

щаться в римско-католическую веру. Консервативный паламитский епископат византийской церкви во главе с патриархом Филофеем Коккиносом полностью поддерживал идею собора. Сохранилось письмо Филофея к архиепископу Охридскому, приглашающее его на собор и так описывающее проект: «Мы пришли к согласию с посланниками папы в том, что если на соборе станет явствовать из св. Писания, что наше учение превосходит учение латинян, то они присоединятся к нам и разделят наше исповедание (веры)»¹⁶. Однако это предложение вновь встретило «*non possumus*» со стороны папы Урбана V в его личных посланиях императору, патриарху и другим византийским официальным лицам, в которых папа призывал к безусловному «подчинению» Риму.

г) «Великий раскол» Запада (1378—1417) коренным образом изменил правила игры, по крайней мере в том, что касается Запада. Выдающиеся деятели восточной церкви стали питать еще большие надежды на созыв униатского собора. Например, нам известно об одной такой попытке, предпринятой митрополитом Киевским и всея Руси Киприаном в 1396 г. Болгарин родом, Киприан принадлежал к окружению патриарха Филофея Коккиноса и был близким другом последнего патриарха Тырново Евфимия. После великих испытаний, вызванных перипетиями византийской церковной дипломатии в Восточной Европе, он принял кафедру Киева, объединив под своей юрисдикцией все диоцезы Руси, расположенные как в Московии, так и в польско-литовских владениях. Имея основной резиденцией Москву, он часто совершал путешествия в «западные» районы своей митрополии и был «большим другом» (*φίλος πολός*) польского короля Ягелло, несмотря на переход последнего из православия в римский католицизм (1386)¹⁷. Несомненно, что именно в этих районах, которые византийцами все еще относились к России, в стране, возглавляемой католическим монархом с соборническими наклонностями, где имелось многочисленное православное население, Киприан и планировал созвать собор совместно с королем Ягелло. На этот раз выговор поступил от патриарха Константинопольского Антония: в посланиях к Киприану и королю Антоний называет этот проект непригодным и просит вместо этого военной помощи¹⁸. Но идея Киприана не была сразу же отвергнута. Другой, неканонический митрополит Киева Григорий Цамблак¹⁹ присутствовал на соборе 1418 г. в Констанце, был торжественно принят

¹⁶ ММ. I. P. 492.

¹⁷ О Киприане и его времени см.: *Meyendorff J. Byzantium and the Rise of Russia*. Cambridge, 1981. P. 226 sq.; *Obolensky D. Six Byzantine Portraits*. Oxford, 1988. P. 173—200. Полный обзор биографических и документальных данных, сделанный Г. М. Прохоровым, появился также в: *Словарь книжников и книжности древней Руси / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1988. Вып. 2, ч. 1. С. 464—475.*

¹⁸ ММ. II. P. 280—2—282—5. :

¹⁹ Будучи болгаринном, как и Киприан, которым он сильно восхищался, Григорий был одним из наиболее выдающихся деятелей литературы в славянском мире. Литовский великий князь Витовт поддержал его избрание на Киевскую кафедру собором западнорусских епископов (1415 г.). Это был вызов греческому митрополиту Фотию, который, как и его предшественники, имел своей резиденцией Москву. Выборы были также прямым вызовом патриархату, который формально обвинялся в симонии, коррупции и административной несостоятельности. См. текст в: *Русская историческая библиотека (Далее: РИБ). СПб., 1880. Т. 6. С. 307—314.* Понятно, что Григорий был отлучен Фотием и смещен с поста патриархом Иосифом II в 1416 г. (тексты см. также с. 315—360).